Мо Лань помогла Му Си Яо принять питательное лекарство, а потом мягко помогла ей лечь. Глядя на заострившийся подбородок девушки, она чувствовала себя очень расстроенной.

– Госпожа… – она долго колебалась. Однако она всё ещё не могла удержаться – Его Высочество, он…

– В чём дело? Тебе не нужно колебаться. Будь проще, – Му Си Яо чувствовала только усталость. Так много дней подряд, столько бессонных ночей и нерегулярное питание, что даже тело, которое потребляло духовные пилюли, не могло принять это.

– С того дня Его Высочество больше ни разу не спрашивал о госпоже. Сегодня он приходил снова.

– Хм. Я знаю, – как только она произнесла эти слова, девушка снова погрузилась в сон.

Видя, что её госпожа засыпает, Мо Лань могла только тихо стоять рядом. Прошло уже два месяца с тех пор, как её хозяйка вошла в резиденцию. В течение этого времени Его Высочество всегда любил её и защищал. Его Высочество никогда не навещал других женщин во внутреннем дворе. Такое обращение с одной из своих женщин было очень редким даже среди мужей простолюдинов, не говоря уже об одном из принцев.

Мо Лань смутно чувствовала, что по отношению к Его Высочеству её госпожа, казалось… она была не в состоянии даже глубоко поразмыслить. Она боялась, что если поймёт всё слишком быстро, то заранее почувствует страх.

Прошло ещё два дня. Му Си Яо больше не чувствовал слабости. Даже её жизненные силы восстановились. За исключением того, что она была немного худощава, девушка была в добром здравии.

Сделав два круга по двору, Му Си Яо повернула голову и спросила Мо Лань:

– Где та вещь, которую я сделала? Ты позаботилась о ней должным образом?

Мо Лань кивнул:

– Когда мы вернулись в резиденцию, я отдала её Хуэй Лань, чтобы та хорошо о ней заботилась. Госпожа хочет посмотреть его сейчас?

– Позже. Позови для меня Е Кая.

Когда Е Кай получил вызов, он с вытянутым лицом явился во внутренний двор. После того, как он взял бумагу, врученную Му Си Яо, которая была плотно заполнена кучей предметов, у него

не было другого выбора, кроме как пойти выполнять её поручение, пребывая в состоянии внутренней борьбы.

Чжун Чжэн Линь намеренно уходил рано и возвращался поздно в эти последние несколько дней, так как он хотел пренебречь этой всё более наглой девушкой в течение нескольких дней. Она была просто слишком своенравна. Мало того, что она выходила и жила на улице без разрешения, она ещё и падала в обморок из-за плохого самочувствия. В прошлом Чжун Чжэн Линь был слишком снисходителен к ней, не дав несчастной понять, что нужно сдерживаться. Теперь ей следовало бы подумать о своём поведении.

Глядя на её повседневную жизнь, записанную теневой гвардией, эта девушка на самом деле очень хорошо вела себя во время выздоровления. Просто, похоже, у неё не было намерения прийти и извиниться перед ним. Чжун Чжэн Линь прищурил глаза Феникса. Кто избаловал её до такого упрямства? В конце концов, парень действительно беспокоился о ней. Поэтому он решил посмотреть на Му Чи Яо вечером, пока она спит.

* * *

Глаза Му Си Яо затуманились. Её маленькая рука тянула мужчину за рукав. Воспользовавшись преимуществом света свечи, она посмотрела на спину, которая остановилась у кровати.

– Ваше Высочество, – произнесла она хриплым голосом.

Чжун Чжэн Линь осмотрел Му Си Яо. Увидев, что она уже не настолько бледна, принц собрался уходить, но неожиданно его потянули за рукав. Его тело напряглось. Молодой человек не повернулся и ничего не ответил.

– Ваше Высочество, – девушка позвала снова, её голос стал немного яснее.

Его мантию несколько раз дёрнули. Чжун Чжэн Линь медленно повернулся и перехватил её взгляд. Жизненная сила девушки должна была вернуться. Глаза Феникса были глубокими, выражение лица – холодным и торжественным. Он стоял молча, не произнося ни слова.

– Ваше Высочество, – Му Си Яо медленно поднялась в сидячее положение, наблюдая за его красивым лицом. Её не пугала внушительная аура, окружавшая тело Чжун Чжэн Линя. Она протянула руки, чтобы обнять Чжун Чжэн Линя за талию, в то время как голова девушки интимно терлась о его тело. – Пиньце скучает по Вашему Высочеству, – сдавленным голосом произнесла она.

Чжун Чжэн Линь постоял немного, погружённый в свои мысли, а потом медленно сел. Он позволил девушке обнять себя за талию. Его голос был беспрецедентно резким:

– Когда ты жила снаружи без разрешения, считаешь, это было достойной заботой о себе? Или

то, что ты после стала выглядеть как призрак?

Му Си Яо знала, что на этот раз он сильно рассердился. Она тут же робко подняла голову. В глазах девушки стояли слёзы, а голос прерывался рыданиями:

– Пиньце просто хотела закончить это как можно скорее. На мгновение Пиньце так увлеклась, что забыла обо всём остальном, – она продолжала прижиматься к Чжун Чжэн Линю. Слова Му Си Яо были пронизаны сильной обидой, и даже её маленькое тело продолжало дрожать.

Чжун Чжэн Линь некоторое время молчал. Одной рукой он приподнял маленькое личико девушки. С безмятежными и глубокими глазами принц серьёзно предупредил её:

– Следующего раза не будет, – его тон был угрожающим, а поведение – непреклонным.

– Да, – Му Си Яо подчинилась, отвечая тоненьким голоском. Она собралась с духом и бросила на него несколько взглядов. Только увидев, что выражение лица молодого человека смягчилось, она снова бросилась в его объятия, крепко прижимаясь к принцу.

Там, где Чжун Чжэн Линь не мог её видеть, она продолжала ругаться. Вонючий человек, который напускает на себя вид. Такой узколобый. Но сейчас она всё ещё должна была доставить ему удовольствие. Это было так трусливо с её стороны.

После того как Му Си Яо изменила позу, её черные глаза вспыхнули ярким светом. Что-то, казалось, пришло ей в голову. Она наклонилась в сторону. Её маленькие ручки начали шарить по подушке. Затем она достала изящную пурпурно-коричневую резную кедровую шкатулку и вручила её Чжун Чжэн Линю.

Глядя на выражение лица Му Си Яо, которое выражало крошечную застенчивость, Чжун Чжэн Линь сначала взял деревянную шкатулку, а затем более внимательно посмотрел на её почерк и тонкий рисунок кистью. Затем он медленно открыл крышку.

На абрикосово-белом атласном дне лежало кольцо чёрного золота, нанизанное на ожерелье той же текстуры. Кольцо было сделано из отлитых из чёрного золота лепестков цветка чжицао. Все цветочные жилки на нём были видны невероятно отчётливо, он был величественен, как яркий живой цветок. Ожерелье было сформировано в виде цветочной лозы чжицао. Оно было изысканно изящным. Каждая деталь украшения была словно сотворена на небесах.

– Пиньце наложила слой чёрного золота на лепестки и лозы чжицао. Таким образом, полностью закрывая их природу, но стараясь не изменить их даже немного, – Му Си Яо подробно объяснила. Её сладкий и нежный голос звенел в ушах Чжун Чжэн Линя.

– Таким образом, "чжицао Сяо" никогда не увянет. Вашему Высочеству это нравится? – Му Си Яо нервно посмотрела в глаза Чжун Чжэн Линя.

В тёмных глазах Феникса Чжун Чжэн Линя бурлила какая-то тайна. И всё же выражение его лица оставалось прежним. Расстегнув ожерелье, Чжун Чжэн Линь отвёл в сторону воротник и потянул маленькую руку Му Си Яо, показывая ей, чтобы девушка сама надела ожерелье на него.

Му Си Яо взяла ожерелье. Её руки слегка дрожали. Под обжигающим взглядом Чжун Чжэн Линя девушка наклонилась, сцепив руки у него за головой. Её лицо было совсем близко от кожи на шее молодого человека. Всё её тёплое дыхание обжигало принца. Даже их тела были тесно прижаты друг к другу.

Чжун Чжэн Линь одной рукой скользнул под подол её нижнего платья, нежно лаская гладкую и изящную спину, в то время как другой прижимал её голову, чтобы он мог осыпать плотными поцелуями шею девушки.

Всё тело Му Си Яо сотрясла дрожь. Как только она застегнула ожерелье, девушка поспешно отступила. Как только она ушла, губы Му Си Яо тут же оказались в плену. За этим последовал долгий поцелуй, который продолжался и продолжался, как будто они не хотели расставаться.

Большая рука Чжун Чжэн Линя уже достигла груди Му Си Яо. Он поймал округлость, по которой так долго скучал, и некоторое время продолжал сжимать её. Удовлетворённый вздох вырвался из его горла.

Му Си Яо знала, что он возбужден. Её тело обмякло, и девушка упала в объятия принца, тяжело дыша. Она отдала ему поводья.

Чжун Чжэн Линь не занимался с ней любовью уже полмесяца. Поэтому похоть разгоралась всё сильнее, и ему было трудно сопротивляться своему желанию. Почти грубо он сорвал с них одежду. Затем пылкое тело накрыло мягкость женщины. Оба тут же задрожали.

Му Си Яо не удержалась и застонала. Её лицо раскраснелось, глаза наполнились туманом, и запах её возбуждающего тела мгновенно наполнил всё помещение.

Большая рука Чжун Чжэн Линя добралась до прекрасного места, о котором он думал день и ночь, и обнаружила, что это место было залито утренней росой и переполнено родниковой водой. Как он мог это вынести? Молодой человек мгновенно разразился низким рёвом и поднял ноги Му Си Яо себе на плечи. С покрасневшими глазами он вошёл в неё, мгновенно лишившись разума. Принц упорно смотрел на интимные места обоих, лихорадочно двигаясь взад и вперед.

В эту ночь Чжун Чжэн Линь прижимал её к мягкому креслу, столу, туалетному столику, яростно вонзаясь в мягкую плоть девушки. Наконец, одиночество холодных ночей и яростный гнев последних нескольких дней рассеялись. Он крепко обнимал эту девушку, насыщая друг друга снова и снова. Чжун Чжэн Линь утолил всё своё желание в её теле, отказываясь даже немного отступить. Ночь прошла в крепко переплетённых объятиях.

На следующее утро Его Шестое Высочество Чжун Чжэн Линь во второй раз отсутствовал на утренней зарядке, оставив Вэй Чжэня одного во дворе и вздыхая, что госпожа Му так точно поняла Его Высочество. Однако он внутренне ликовал, когда тяжёлые дни наконец-то прошли. Ему больше не нужно было смотреть на мрачное красивое лицо Его Высочества. Это было слишком неприглядно.

Через несколько дней Ди У И Чжао прислал из Цяньшаня письмо, в котором сообщал, что пробудет в Хуэйчжоу месяц, и просил Его Высочество уехать первым. Чжун Чжэн Линь дал своё согласие. Используя оставшееся время, он взял с собой Му Си Яо, и вместе они обошли все иностранные сады, цветочные дома и даже посетили несколько частных оранжерей. Му Си Яо была очень взволнована. Каждый день на её лице появлялась довольная улыбка. Её маленькое личико становилось всё более сияющим и красивым.

Днём Шестое Высочество сопровождал красавицу, осматривая достопримечательности, по вечерам он естественно развлекался. Они занимались любовью каждый вечер, и Чжун Чжэн Линь всегда придумывал новые позы. Он ненавидел себя за то, что не смог разбить Му Си Яо на куски, чтобы она никогда больше не осмеливалась вести себя бессовестно в его отсутствие.

В последний день десятого месяца все собрали вещи и отправились обратно в столицу.

Примечание переводчика.

Анлейтер не стал переводить название растения, которое использовала Му Си Яо для создания ожерелья. Я не уверена, что нашла всё правильно, но, судя по тому, что я нашла в сети, чжицао – это аконит или борец. Это ужасно ядовитое, хотя и очень красивое растение. Но это только мои домыслы. Я могу быть дико не права, может, это вообще выдумка, потому что оригинальное название "□□" можно перевести как "древесный гриб" или "трава долголетия".

http://erolate.com/book/703/13026